

Глава 8 - Звук плача

Скрип.

Толстые ворота открылись, и группа людей вышла в полном порядке.

Один за другим они входили в состав делегации наций, покидавшей Танатос.

«Мне жаль, что мы не смогли оказать вам должный прием. После того, как ситуация стабилизируется, мы вежливо пригласим вас вернуться».

Высокомерный император Танатоса изгнал львов из народов, которые взяли на себя труд собраться там.

Делегация в течение нескольких месяцев готовилась к торговому соглашению по проливу Сантика.

Это была важная встреча в интересах семи наций, но император прогнал их, как будто это его не интересовало.

Это был акт обмана семи стран, которые послали делегацию.

Каким бы могущественным ни был Танатос, семь наций были равными партнерами или союзниками.

Как он мог быть таким гордым и высокомерным?

Посланники из каждой страны кипели от негодования.

Если бы ситуация в стране не была такой бурной, они бы остались и заплатили любой ценой.

Изгнание императрицы, которая была им ближе, чем сам император, было особенно шокирующим инцидентом для всех посланников.

Некоторые из них заключили настоящий союз с императрицей и чуть не пожаловались горько перед императором.

«Пожалуйста, наберитесь терпения!»

Но все их остановили. Все они испытывали одинаковое негодование, но это не означало, что они должны были позволить ему вырваться наружу.

Танатос стал самой могущественной нацией, и не только из-за золота, которое постоянно поступало из страны.

Это было из-за ужасающей силы королевской семьи, которая могла убить любого, если бы захотела.

Конечно, были и члены королевской семьи других стран с соответствующими привидениями.

Но у императора Танатоса не было возможности владеть им так свободно, как он мог.

Это был миф, который косвенно распространялся о том, что смерть неизбежна, если кто-то навлечет на себя его гнев.

Но императрица, которую он больше всего хотел убить, даже не могла быть затронута его силой.

Во время своих брачных обетов император капал кровь в святую воду, чтобы его императрица выпила.

Таким образом, способность императора смогла избежать встречи с императрицей.

Это был один из ритуалов, согласно которому пара не должна была неизбежно направлять свои мечи друг на друга.

Таким образом, Джиллотти Танатос не смог напрямую убить императрицу и увез ее в Кралтурианские горы, самые суровые в этой стране льда.

Налетела метель.

Была очень сильная метель.

В тот день, когда император покинул императрицу, в тот день, когда делегация покинула Танатос, была первая сильная метель за последние месяцы.

С красными глазами, горящими под черными одеждами, Тамон осмотрел Императорский дворец Танатоса, который был скрыт метелью.

Он смотрел на замок горячо горящими глазами, от которых таял даже самый холодный снег.

Он не мог понять, почему он был так зол, так раздражен, чего никогда раньше не испытывал.

Он чувствовал себя так, словно в его сердце кипела лава.

Если бы император Танатоса был прямо перед ним, он не смог бы сдержаться и ударил бы его по лицу.

Вместо императора Танатоса, которого нельзя было убить, Тамон устался на роскошный дворец этой страны, укрывавший его.

Этот роскошный дворец наверняка рухнет в ближайшем будущем.

Гордый и некомпетентный император, которого любовница развратила и манипулировала шириной своей юбки, и некомпетентность дворян, которые знали об этом, но не могли остановить его, ускорили бы падение этой страны.

'Если этого не произойдет, я сделаю так, чтобы это произошло'.

Словно в знак высокомерия, императорский дворец состоял из множества шпилей. За остроконечными шпилями он мог видеть Кралтурианские горы, скрытые метелью.

Свирепствовала белая метель.

Насколько более жестокой эта страна пытается быть по отношению к этой женщине?

Насколько он знал, именно императрица больше всего любила эту страну.

И все же в этой стране бушевали невиданные метели, как будто сама страна собиралась убить такую императрицу.

Тамон содрогнулся от жестокости неба.

Он никак не мог успокоиться, зная, что у него нет ни единой причины так злиться.

«Они пытались убить императрицу, и, поскольку она такая удивительная императрица, убьет ли ее лед? Они отпускали всевозможные нелепые шутки о том, как император восстановит ее в правах и простит ей ее грехи, если она вернется живой после этого».

Ронассо спрятался и с отвращением выложил то, что услышал.

Тамон усмехнулся.

Прощение?

Кто кого должен прощать?

Она была той, кого предали и эксплуатировали с самого начала и до конца этой веселой комедии.

В его кроваво-красных глазах был намек на убийственную энергию.

Хорошо спрятанный меч, который он крепко спрятал в своем сердце, проник внутрь. Гнев продолжал нарастать. Он не мог контролировать то, как его разум склонялся к снежной буре.

«На что ты уставился? Аргх, как холодно. В любом случае, это дурное предзнаменование для императора. Я не могу поверить, что он выгнал всех посланников в такой холодный день».

Ронассо шагнул вперед, потирая руки.

Первый ряд для отправления был почти готов.

Как только они получают разрешение от Тамона, который возглавлял делегацию, они немедленно уедут.

Однако, в то время как все остальные делегации отбыли в свои страны, их собственный лидер оставался равнодушным.

Он смотрел за пределы золотого замка Танатоса.

«На что он смотрит? Он целится в императора?»

Не в силах больше ждать, Ронассо украдкой посмотрел туда, куда смотрел Тамон. В пустоте

ничего не было видно.

Через мгновение, словно вспомнив что-то, Ронассо щелкнул холодными пальцами и издал звук.

«Ах...»

Он украдкой ткнул Тамона в бок.

«Может быть, она уже превратилась в ледяную статую. Как он мог так жалко бросить свою жену и императрицу этой страны? Император такой отвратительный человек».

Как будто он боялся, что люди услышат его проклятие, он сказал это шепотом.

Ронассо мысленно прицелкнул языком, снял меховую шапку, которую носил, и положил ее себе на грудь. «Я засвидетельствовал свое почтение Ледяным горам Кралтуриана», - сказал он.

«За смерть императрицы, которая была сильнее, красивее и трогательнее, чем любая женщина, которую я когда-либо видел...»

Смерть.

Смерть...!

Это слово едва не ударило Тамона по затылку.

Тамон крепче схватился поводья.

И прежде чем Ронассо успел закончить свои слова.

«...Эй! Куда вы направляетесь?»

Тамон Красис въехал в слепящую метель.

* * *

'Я что, умерла?'

В тот момент, когда чистый белый снег, покрывавший черную ночь, стал теплым, императрица смогла увидеть смерть, которая давно маячила перед ней.

Это были короткие и долгие десять дней.

Ужасные вещи кружились вокруг нее, как бушующий шторм.

Ее лучшая подруга умерла.

Ее отец умер.

Ее мать умерла.

Как бы ее ни ненавидели, она должна была наблюдать, как все это происходит.

«Чертов Джиллотти».

Глупый человек.

Впервые в жизни с ее губ сорвались вульгарные слова, которых она никогда не произносила.

Она горько рассмеялась, скривив разорванные и замерзшие губы.

Капля слез скатилась по уголку ее холодных глаз. Было жарко.

Она не могла легко закрыть глаза, потому что лица тех, кого она не могла защитить, снова и снова приходили ей на ум.

Она смеялась так, словно плакала.

«Мне очень жаль, Шарлотта».

«Мне жаль, брат».

«Простите. Отец. Мама.»

«Я не смогла защитить вас».

Так вот каково это - иметь разбитое сердце?

У нее не хватало всех ногтей, а конечности, изодранные всеми унижениями и ужасными наказаниями, уже потеряли чувствительность.

«Почему это жалкое тело все еще живо? О чем я так ужасно сожалею?»

Было ли это из-за благословения Северной Ведьмы, которое мать Розалин месяцами пыталась найти в день своего детства?

Ее тело, которое ни разу не простудилось, изо всех сил боролось с морозной погодой.

«Не болей, моя императрица, боль делает тебя несчастной, печальной и несправедливой... живи сильной, здоровой и счастливой жизнью».

В тот раз, когда она лежала в постели с поврежденной лодыжкой, герцогиня прибежала и погладила Розалин по щеке с грустными слезами.

Она сожалела, что не может сама справиться с болью Розалин, и ухаживала за ней целыми днями.

Мама.

Почему он отрубил голову и этому невинному человеку?

Нет, если подумать, тот, кто умер, был довольно милосерден и удачлив.

Лучше было вернуться в объятия Бога с любимыми, чем жить и скитаться в боли разбитого

сердца.

Как она оказалась здесь?

Она просто хотела преуспеть.

Очень хорошо...

Она просто хотела быть хорошей императрицей.

«Нет, это не моя вина».

«Да, это не моя вина».

«Как могло случиться такое огромное несчастье по моей вине?»

Она изо всех сил старалась утешить себя тем, что это не ее вина.

Она старалась не падать духом. Но...

«...Нет, может быть, это все моя вина. Да, я виновата».

«Если бы я подготовилась лучше, если бы я не ослабила бдительность, если бы я не посмотрела в убийственные глаза Джиллотти, которые смотрели на меня так...»

Они бы не умерли так несправедливо.

Она была слишком расстроена и чувствовала себя опустошенной.

Ее сердце было разбито.

Беспомощность от невозможности защитить людей, которых она любила, разрывала ей душу.

В ее сломанном теле ничего не осталось. Только печаль от того, что она не могла защитить их.

«Ах... я скоро буду там.»

Ее дыхание становилось все медленнее и медленнее.

Она наконец почувствовала свое тело, которое было излишне сильным против холода, замерзая.

Предчувствуя, что счастливая смерть не за горами, она закрыла застывшие глаза.

«Приди, смерть».

«Иди скорее, укутай меня и отведи поближе к моим близким».

Я собираюсь обнять их и пасть ниц у их ног, моля о прощении.

Именно тогда...

«Ваааааа...»

Звук животного плача проник в ее приглушенные уши.

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1560793>